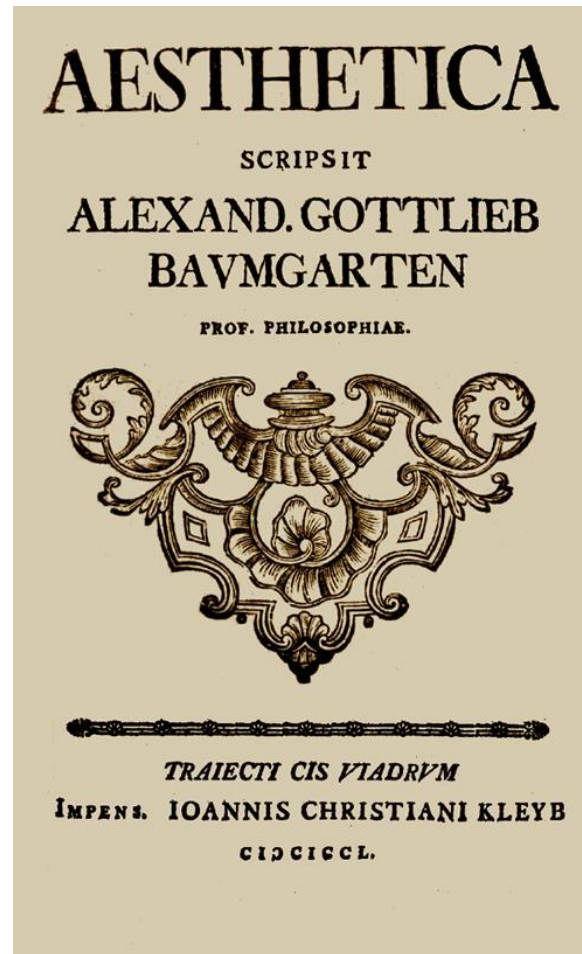

Эстетика. Предмет.

Эстетика. Предмет.

Alexander Gottlieb Baumgarten; 17 июля 1714
— 27 мая 1762

Aesthetica, pt 1—2, 1750—58

Баумгартен А. История эстетики.
Памятники мировой эстетической мысли.
Т. 2. — М.: Искусство, 1964.

Эстетика. Предмет.

Эстетика. Предмет.

Баумгартен - родился в 1714 году в семье проповедника. В 1730 году поступает в университет в Галле, где знакомится с философией Х.Вольфа.

С 1739 года – профессор университета во Франкфурте-на-Одере. В это время издается целый ряд трудов Баумгартена по философии, этике, логике и эстетике.

Эстетика. Предмет.

В 1735 -«Meditationes philosophicae de nonnullis ad poema pertinent» bus»

(«Философскиеразмышления о некоторых вопросах, касающихся поэтического произведения»), в котором и была впервые выдвинута идея эстетики как особой философской науки.

«Метафизика» (1739) также содержит отдельные параграфы, посвященные эстетике; на этот труд Баумгартен неоднократно ссылается в своей «Aesthetica acromatica» («Эстетика, предназначенная для лекций»), первая часть которой вышла в свет в 1750 году.

Эстетика. Предмет.

В 1758 году появилась вторая часть этого труда, так и оставшегося незавершенным из-за смерти Баумгартена. По замыслу Баумгартена система эстетики должна была охватить: 1) теоретическую и 2) практическую часть. Теоретическая эстетика разделялась на: а) эвристику, б) методологию и в) семиотику. Однако изданная автором книга доведена только до окончания эвристики.

Эстетика. Предмет.

Суждения о неосуществленной части системы и о ее содержании можно составить прежде всего на основании размышлений самого Баумгартена, а также с помощью трехтомной работы его ученика Г.Ф.Мейера -- "Основоположения всех изящных искусств и наук". Здесь Мейер изложил большую часть эстетических учений, развитых Баумгартеном в университетских курсах.

Эстетика. Предмет.

Баумгартен испытал, через Х.Вольфа, несомненное влияние лейбницевской философии. Но для Лейбница -прекрасно чувственно-познаваемое совершенство, для Баумгартена прекрасное есть не только совершенство вещей, но и совершенство чувственного познания.

Эстетика. Предмет.

Определяя чувственное познание как «аналог разума», «низшую логику», Баумгартен вкладывал в эти понятия гораздо более богатое содержание, чем «простое познание при помощи органов чувств». В «Метафизике» (§40) под «аналогом разума» он понимал такие способности, как остроумие (способность находить сходства), острота мысли (способность находить различия), «чувственная память», воображение и т. п. В школе Х.Вольфа, как и у самого Баумгартена, не различалось еще ощущение и чувство, объединявшиеся одним термином: Empfindung (потом стали различать Empfindung и Empfindnis).

Эстетика. Предмет.

Таким образом, «чувственное познание» включало у Баумгартена и мир эмоций в его разнообразии. В этом же отношении очень показательны и то, что Баумгартен говорит об «энтузиазме», отличающем «совершенного» эстетика (§78). Поэтому «эстетик» в глазах Баумгартена – не только теоретик прекрасного, но в известном смысле «виртуоз», владеющий техникой искусства». «Совершенный эстетик», о котором он так подробно говорит (дословно: «счастливый эстетик», (felix aestheticus), соответствует тому, что французы называют bel esprit, а немцы – schooner Geist.

Эстетика. Предмет.

С одной стороны, Баумгартен ставил своей задачей философски (научно) раскрыть природу «прекрасного», т. е. совершенства «чувственного познания» (в указанном широком значении). С другой стороны, он хотел сформулировать высшие, наиболее общие, законы своеобразной художественной «технологии», которая в своей общности должна быть, по его выражению, «полярной звездой» для специальных технологий (риторики, поэтики, теории музыки и др., § 71)

**Meditationes philosophicae de nonnullis ad poëma pertinentibus,
1735. Пер. Р. Клейса.**

§ СХV. Философия поэзии – это наука, направляющая эмоциональную речь к совершенству. Так как в разговоре мы пользуемся теми представлениями, которые сообщаем [другим], то философия поэзии предполагает у поэта более низкую [познавательную] способность – чувственную способность. При чувственном познании вещей ей следовало бы, бесспорно, руководствоваться логикой в более общем смысле. Но кто знаком с нашей логикой, тот не может не знать, сколь необработанным является это поле. Что же дальше?

Meditationes philosophicae de nonnullis ad poëma pertinentibus, 1735. Пер. Р. Клейса.

Так как психология дает надежные основания, то никто из нас не сомневается, что может быть наука, которая направляет низшую познавательную способность, или наука о чувственном познании чего-нибудь.

§CXVI. Уже греческие философы и отцы церкви всегда четко различали *aistheia* и *noeia* и вполне ясно, что *aistheia* для них является разнозначащим не только чувственному, так как этим названием обозначается также и отсутствие ощущений (следовательно, фантасмы). Итак, *noeia* (постигаемое умом) – это познаваемое высшей способностью, объект логики; *aestheia entēmos ai(s)thetikes* (чувственно воспринимаемые знаки чувственного) – объект эстетики.

Alexander Gottlieb Baumgarten. Aesthetica acromatica, partes 1-2. 1750-1758. Пер.В.Зубова.

§1. Эстетика (теория свободных искусств, низшая гносеология, искусство прекрасно мыслить, искусство аналога разума) есть наука о чувственном познании.

§2. Натуральная ступень низших познавательных способностей, совершенствуемая одним лишь применением их, без обучения, может быть названа натуральной эстетикой и разделена так же, как делится обычно натуральная логика, т. е. на прирожденную, или прирожденное прекрасное дарование, и приобретенную, а эта последняя, в свою очередь, на теоретическую (docens) и прикладную (utens).

Alexander Gottlieb Baumgarten. Aesthetica acromatica, partes 1-2. 1750-1758. Пер.В.Зубова.

§3. Важнейшее практическое приложение искусственной эстетики, существующей наряду с натуральной, это: 1) доставлять хороший материал для наук, постигаемых преимущественно интеллектом; 2) приносить к любому пониманию; 3) расширять усовершенствование познания за пределы отчетливо нами постигаемого; 4) снабжать хорошими принципами все более утонченные занятия и свободные искусства; 5) в общежитии, в случае прочих равных условий, давать преимущество при совершении любых дел.

**Alexander Gottlieb Baumgarten. Aesthetica
acromatica, partes 1-2. 1750-1758. Пер.В.Зубова.**

Могут возразить, что она есть то же самое, что риторика и поэтика. Ответ: а) она шире; б) она охватывает то, что является общим как этим двум, так им и прочим искусствам, и если обозреть здесь это в надлежащем месте один раз, то любое искусство будет способно потом успешнее разрабатывать свой участок, без ненужных тавтологий.

**Alexander Gottlieb Baumgarten. Aesthetica
acromatica, partes 1-2. 1750-1758. Пер.В.Зубова.**

Могут возразить: она есть то же самое, что критика. Ответ: а) существует и критика логическая; б) некий определенный вид критики есть часть эстетики; в) для такой критики совершенно необходимо некоторое предварительное знание прочих частей эстетики, если только она не хочет превратиться в простой спор о вкусах при суждении о прекрасных мыслях, словах, сочинениях.

**Alexander Gottlieb Baumgarten. Aesthetica
acromatica, partes 1-2. 1750-1758. Пер.В.Зубова.**

Против нашей науки могут возразить, что она недостойна внимания философов и что предметы ощущений, воображения, а также вымыслы (*fabulae*), превратности страстей и т. д. находятся ниже философского горизонта. Ответ: а) философ такой же человек, как и другие, и он не вправе чуждаться столь обширной области человеческого познания; б) в данном случае смешивают общую теорию прекрасно мыслимого с практикой и реализацией единичного.

**Alexander Gottlieb Baumgarten. Aesthetica
acromatica, partes 1-2. 1750-1758. Пер.В.Зубова.**

Могут возразить: эстетики, как и поэты, рождаются, а не делаются. Ответ: Гораций. Искусство поэзии, стих 408; Цицерон. Об ораторе, кн. II, гл. 60... Прирожденному эстетiku помогает более полная теория, более одобряемая авторитетом разума, более точная, менее смутная, более достоверная, менее шаткая.

**Alexander Gottlieb Baumgarten. Aesthetica
acromatica, partes 1-2. 1750-1758. Пер.В.Зубова.**

§13. Наша эстетика, как и ее старшая сестра логика, разделяется, во-первых, на теоретическую, учащую, общую, дающую указания: 1) о вещах и о предметах мысли, эвристика, 2) о ясном порядке, методология, 3) о знаках прекрасно мыслимых и прекрасно располагаемых предметов, семиотика, и, во-вторых, на практическую, прикладную, специальную.

**Alexander Gottlieb Baumgarten. Aesthetica
acromatica, partes 1-2. 1750-1758. Пер.В.Зубова.**

§14. Цель эстетики – совершенство чувственного познания как такового и это есть красота.

§19. Универсальная красота чувственного познания есть 2) согласие порядка, благодаря которому мы созерцаем прекрасно мыслимые вещи, – согласие как внутреннее, так и с вещами, феномен, красота порядка и расположения.

**Alexander Gottlieb Baumgarten. Aesthetica
acromatica, partes 1-2. 1750-1758. Пер.В.Зубова.**

§20. Поскольку обозначаемое мы не воспринимаем без знаков, универсальная красота чувственного познания есть 3) внутреннее согласие знаков, как с порядком, так и с вещами, феномен, красота значения: это слово и высказывание (когда знаком является написанная речь или проповедь) есть вместе с тем и действие, когда такая речь произносится вслух. Таковы три всеобщих грации познания.

**Alexander Gottlieb Baumgarten. Aesthetica
acromatica, partes 1-2. 1750-1758. Пер.В.Зубова.**

§23. Скучность, мелочность, фальшь, непроницаемая темнота, сомнения и колебания, косность суть недостатки всякого познания и искажают способность ощущать феномены вообще – таковы главные пороки вещей и мыслей.

§24. Красота чувственного познания и само изящество вещей суть совершенства сложные и притом универсальные. Это явствует также из того, что никакое простое совершенство не есть для нас феномен.

Alexander Gottlieb Baumgarten. Aesthetica acromatica, partes 1-2. 1750-1758. Пер.В.Зубова.

§47. Отличительной чертой совершенного эстетика является, во-вторых, askēsis (упражнение) и эстетическая тренировка (exertitatio).

§62. Третьей общей отличительной чертой совершенного эстетика является mathesis (“обучаемость”, вульг. «наука») и эстетическая дисциплина», на основе строгого упражнения эту теорию следует применять на практике, чтобы способность души не блуждала под впечатлением мыслимых ею вещей или чтобы из-за незнания правил и их разумных оснований и неуверенности в них, она не мыслила своевольно

**Alexander Gottlieb Baumgarten. Aesthetica
acromatica, partes 1-2. 1750-1758. Пер.В.Зубова.**

§63. К эстетической дисциплине относится, во-первых, прекрасная эрудиция, т. е. такая эрудиция, которая делает познание лучшим, чем неэрудированное, – то познание предметов, о которых надлежит затем мыслить прекрасно. Будучи наделено ею, дарование, прекрасное от природы, подогреваемое ежедневными упражнениями, ею движимое и ею поощряемое, вместе с честным, искренним эстетическим сердцем, легче может склоняться к тому, чтобы прекрасно мыслить о данной теме.

Alexander Gottlieb Baumgarten. Aesthetica acromatica, partes 1-2. 1750-1758. Пер.В.Зубова.

§68. К эстетической дисциплине относится, во-вторых, теория формы прекрасного познания – о способе и средствах осуществлять его законными путями, теория более совершенная, чем та, которая обычно получается на основе одной лишь природы и простого практического осуществления этого прекрасного познания. Такая теория требует от своего практического приложения более тщательных и строгих упражнений. Комплекс же правил, расположенных в порядке, обычно называется искусством. Так в общей характеристике совершенного эстетика появляется требование эстетического искусства.

**Alexander Gottlieb Baumgarten. Aesthetica
acromatica, partes 1-2. 1750-1758. Пер.В.Зубова.**

§69. Что касается специальных характеристик совершенного эстетика, например оратора, поэта, музыканта и т.д., то здесь уже давно это требование удовлетворено, так как существуют искусства риторическое, поэтическое, музыкальное. Все, что говорится в них обычно об их приятности, пользе, необходимости, посредством незначительного расширения понятий можно применить и к искусству эстетическому, указанные предикаты которого имеют столь же широкое значение, как и похвалы прочим искусствам, вместе взятым.

**Alexander Gottlieb Baumgarten. Aesthetica
acromatica, partes 1-2. 1750-1758. Пер.В.Зубова.**

§70. Можно будет признать, что искусство оказывается тем выше 1) чем более широкие правила оно заключает, т. е. чье применение оказывается полезным, даже необходимым, в большем числе случаев, и чем это искусство полнее, оставаясь тем не менее кратким компендиумом всех достаточных правил; 2) чем более действенные и важные правила оно дает, т.е. такие, которыми ты никогда не можешь пренебрегать без великого ущерба;

**Alexander Gottlieb Baumgarten. Aesthetica
acromatica, partes 1-2. 1750-1758. Пер.В.Зубова.**

§70. 3) чем точнее и тщательнее оно эти правила излагает; 4) чем очевиднее эти правила; 5) чем они достовернее, будучи выделены из истинных начал, являющихся душою этих правил; 6) чем более они привлекательны, склоняя к тому, чтобы мы подчиняли их предписаниям наши действия и самую практику искусства.

**Alexander Gottlieb Baumgarten. Aesthetica
acromatica, partes 1-2. 1750-1758. Пер.В.Зубова.**

§71. Эстетическое искусство, более, чем какое-либо другое частное искусство, заслуживает быть приведенным в форму искусства, явить, наконец, некую более полную систему красоты познания, остаться чуждым той «апоспасматии» (фрагментарности), которая свойственна выводимым из него отдельным искусствам. **Надеяться на какую-либо полноту в частных искусствах нельзя**, по причине бесконечного разнообразия, можно лишь подняться до источников красоты и познания, до их природы, до первичных подразделений их обоих

**Alexander Gottlieb Baumgarten. Aesthetica
acromatica, partes 1-2. 1750-1758. Пер.В.Зубова.**

§72. Более высокое правило всегда сильнее, чем все ему подчиненные. Вот почему эстетические законы сильнее, чем все выводимые из них правила частных искусств... Вот почему комплекс эстетических законов, предпочтительно перед частными своими следствиями, достоин получить форму искусства, которая, будучи сведена к форме науки, делает одновременно вполне наглядной и очевидной силу этих законов.

**Alexander Gottlieb Baumgarten. Aesthetica
acromatica, partes 1-2. 1750-1758. Пер.В.Зубова.**

§73. Законы, извлеченные лишь из того или иного примера и без дальнейшего своего обоснования выдаваемые за универсальные, что они такое, как не вполне явное заключение от частного к общему? ... Потому-то частные искусства, если они намерены отделить истинные правила от сомнительных, нуждаются в особом принципе, посредством которого они могут познать свои собственные правила, а это значит, что эстетическому искусству должна быть придана форма науки, дабы не приходилось всецело основываться на упомянутом ненадежном рассмотрении отдельных сходных случаев.

**Alexander Gottlieb Baumgarten. Aesthetica
acromatica, partes 1-2. 1750-1758. Пер.В.Зубова.**

§78. Общей отличительной чертой совершенного эстетика является, в-четвертых, эстетический порыв, *impetus* (прекрасное возбуждение ума, его горение, устремленность, экстаз, неистовство, энтузиазм, дух божий).

Состояние души, возникновение которого я описал, есть та самая *ormē* (устремленность), различные наименования которой я выше привел, сообразуясь с ее степенями.

**Alexander Gottlieb Baumgarten. Aesthetica
acromatica, partes 1-2. 1750-1758. Пер.В.Зубова.**

§104. Натуральный род мышления, если он связывается с природными силами готовящейся мыслить души и если он соразмерен природе тех предметов, ради пользования или наслаждения которыми это мышление происходит, как и все искусство изящного мышления, видимо, охватывается этим единственным правилом: подражать природе.

**Alexander Gottlieb Baumgarten. Aesthetica
acromatica, partes 1-2. 1750-1758. Пер.В.Зубова.**

§191. Абсолютное эстетическое величие материи требует, чтобы в качестве предмета мышления и прекрасного созерцания не выбирались объекты и материи, **которые вовсе лишены величия**, поскольку они расположены ниже эстетического горизонта человека, т. е. суть в подлинном смысле пустяки (вещи мелкие и ничтожные, мусор, глупости). Поэта я не слушаю, когда он говорит пустяки (Цицерон, Парадоксы, 3).

**Alexander Gottlieb Baumgarten. Aesthetica
acromatica, partes 1-2. 1750-1758. Пер.В.Зубова.**

§439. Эстетическая истина нуждается в обоих видах единства предметов мысли, в ту меру, в какую единство это может быть схвачено чувственно, и нуждается в неразрывности определений предметов мысли, не говоря уже о красоте восприятия в целом.

Пусть эстетическая истина будет чем хочешь, лишь бы она была нечто простое и единое, тогда у тебя будет одновременно и приятная округленная краткость, и прекрасная связность. **Вот почему единство нравилось Августину настолько, что он назвал ее формой всяческой красоты.**

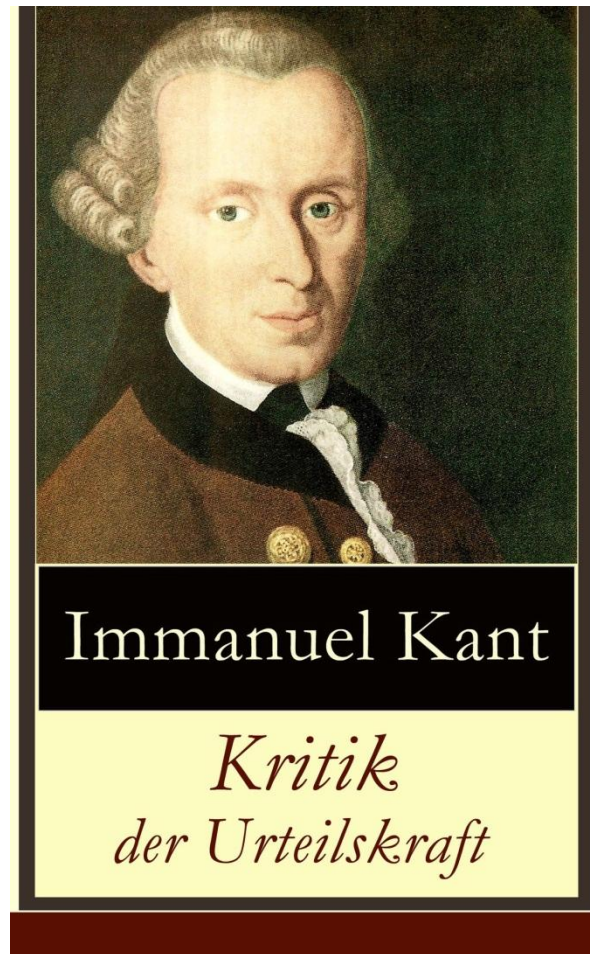
**Alexander Gottlieb Baumgarten. Aesthetica
acromatica, partes 1-2. 1750-1758. Пер.В.Зубова.**

§440. Эстетикологическая истина бывает либо истиной универсального и понятий, или общих суждений, либо истиной единичного и идей. Первую назовем общей, а вторую – единичной. В предмете общей истины, в особенности чувственно, никогда не обнаруживается столько метафизической истины, сколько в предмете истины единичной. Чем общее эстетикологическая истина, тем меньше метафизической истины представляется в том же объекте, как вообще, так и особенно в аналоге разума.

Alexander Gottlieb Baumgarten. Aesthetica acromatica, partes 1-2. 1750-1758. Пер.В.Зубова.

§440. Вот одна из причин, почему эстетик, по мере своей возможности, в высшей степени стремясь к соблюдению истины, отдает предпочтение истинам более определенным, менее общим, менее абстрактным перед истинами общими, абстрактнейшими и универсальнейшими, и единичным – перед всеми общими. К тому же самому побуждает изобилие, ибо чем определеннее у тебя предмет, тем больше различий, тем больше, следовательно, будет о нем и прекрасных мыслей. То же требует величие — как величие природное, так и эстетическое достоинство – если причислять к какому-либо величию универсального одновременно и то, что прибавляют к нему весомость, важность и богатство его различий.

Immanuel Kant. Die Kritik der Urteilskraft.1790.

Immanuel Kant. Die Kritik der Urteilskraft.1790.

Иммануил Кант.

Критика способности суждения.

- КНИГА ПЕРВАЯ
- АНАЛИТИКА ПРЕКРАСНОГО
- СУЖДЕНИЕ ВКУСА ЕСТЬ ЭСТЕТИЧЕСКОЕ СУЖДЕНИЕ
- Чтобы определить, прекрасно ли нечто или нет, мы соотносим представление не с объектом для познания посредством рассудка, а с субъектом и испытываемым им чувством удовольствия или неудовольствия посредством воображения (быть может, связанного с рассудком). Следовательно, суждение вкуса не есть познавательное суждение, тем самым оно не логическое, а эстетическое суждение, под которым понимают то суждение, определяющее основание которого может быть только субъективным.

Immanuel Kant. Die Kritik der Urteilskraft. 1790.

Иммануил Кант.

Критика способности суждения.

Однако всякое отношение представлений, даже отношение ощущений может быть объективным (и тогда оно означает реальное в эмпирическом представлении); таковым не может быть только отношение к чувству удовольствия или неудовольствия, посредством которого в объекте ничего не обозначается, но в котором субъект сам чувствует, как он аффинирован представлением.

Immanuel Kant. Die Kritik der Urteilstkraft.1790.

Иммануил Кант.

Критика способности суждения.

Легко заметить – возможность сказать, что предмет прекрасен, и доказать, что у меня есть вкус, связана не с тем, в чем я завишу от этого предмета, а с тем, что я делаю из этого представления в себе самом. Каждый согласится, что суждение о красоте, к которому примешивается малейший интерес, пристрастно и не есть чистое суждение вкуса. Для того чтобы выступать судьей в вопросах вкуса, надо быть совершенно незаинтересованным в существовании вещи, о которой идет речь, и испытывать к этому полное безразличие.

Immanuel Kant. Die Kritik der Urteilskraft.1790.

Иммануил Кант.

Критика способности суждения.

Приятное для человека то, что доставляет удовольствие, прекрасное – то, что просто нравится, доброе – то, что ценят, одобряют, то есть то, в чем видят объективную ценность. Приятное ощущают и неразумные животные, красота значима только для людей, то есть животных существ, обладающих, однако, разумом, но для них не в качестве только разумных существ (например, духов), но и в качестве существ, обладающих животной природой; доброе же значимо для всех разумных существ вообще.

Immanuel Kant. Die Kritik der Urteilskraft. 1790.

Иммануил Кант.

Критика способности суждения.

Вкус есть способность судить о предмете или о способе представления посредством благорасположения или отсутствия его, свободного от всякого интереса. Предмет такого благорасположения называется прекрасным.

Immanuel Kant. Die Kritik der Urteilskraft. 1790.

Иммануил Кант.

Критика способности суждения.

Субъект говорит о прекрасном так, будто красота есть свойство предмета и суждение о ней есть логическое суждение (познание объекта посредством понятий о нем); между тем это лишь эстетическое суждение и содержит только отношение представления о предмете к субъекту; сходство его с логическим суждением в том, что оно позволяет предположить его значимость для каждого.

Immanuel Kant. Die Kritik der Urteilskraft. 1790.

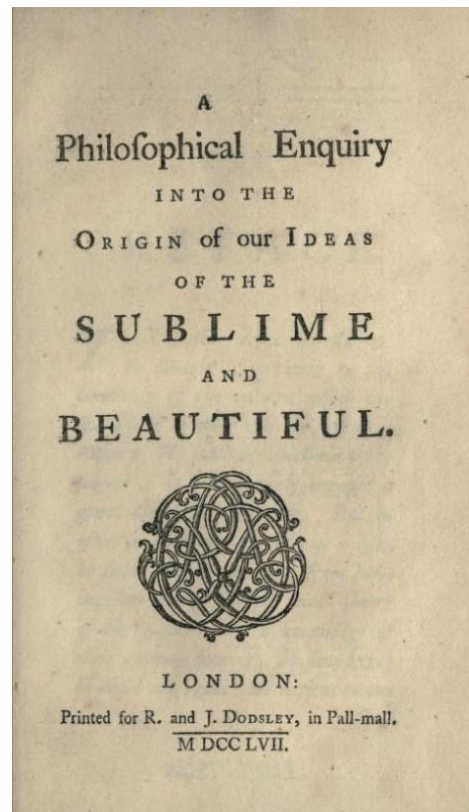
Иммануил Кант.

Критика способности суждения.

Однако из понятий эта всеобщность
проистекать не может, ибо перехода от понятий
к чувству удовольствия или неудовольствия не
существует (он возможен только в чистых
практических законах, предполагающих
интерес, с которым не связано чистое суждение
вкуса). Следовательно, суждению вкуса, вынося
которое мы сознаем, что оно свободно от
всякого интереса, должно быть присуще
притязание на значимость для каждого, но не на
всеобщность, направленную на объекты,
другими словами, с суждением вкуса должно

ЭДМУНД БЁРК. ФИЛОСОФСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАШИХ ИДЕЙ ВОЗВЫШЕННОГО И ПРЕКРАСНОГО

- Edmund Burke (1729 – 1797) «A Philosophical Enquiry into the Origin of Our Ideas of the Sublime and Beautiful». 1757.

ЭДМУНД БЁРК. ФИЛОСОФСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАШИХ ИДЕЙ ВОЗВЫШЕННОГО И ПРЕКРАСНОГО

Действительно, считается общепризнанным, что в отношении истины и лжи существуют совершенно твердые принципы. Мы обнаруживаем, что люди в своих спорах постоянно ссылаются на определенные критерии и стандарты, которые признаются всеми и считаются установленными в нашей общей природе.

Но того же самого очевидного совпадения каких-либо единых или стабильных принципов, относящихся ко вкусу, не существует. Более того,

обычно даже предполагается, что эта тонкая и почти неуловимая способность, которая не в состоянии выдержать даже

тяжесть цепей определения.

ЭДМУНД БЁРК. ФИЛОСОФСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАШИХ ИДЕЙ ВОЗВЫШЕННОГО И ПРЕКРАСНОГО

Если вкусу меньше повезло в отношении аналогичного развития, то не потому, что предмет был неинтересен, а потому, что трудились над ним мало или небрежно; ибо, если говорить правду, для утверждения принципов вкуса у нас нет тех же самых интересных побудительных мотивов, какие вынуждают нас устанавливать принципы мышления.

ЭДМУНД БЁРК. ФИЛОСОФСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАШИХ ИДЕЙ ВОЗВЫШЕННОГО И ПРЕКРАСНОГО

Я не сомневаюсь, **логика вкуса**, если мне будет позволено употребить это выражение, весьма вероятно, была бы также хорошо усвоена и мы могли бы обсуждать подобные вопросы с такой же определенностью, как и те, которые, кажется, более непосредственно относятся к сфере простого разума.

ЭДМУНД БЁРК. ФИЛОСОФСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАШИХ ИДЕЙ ВОЗВЫШЕННОГО И ПРЕКРАСНОГО

Воображает, будто существует такое огромное разнообразие

вкусов — как в отношении видов, так и степеней,— что не может быть ничего более неопределенного. Все естественные способности человека, занимающиеся внешними объектами и известные мне, это внешние чувства (senses), воображение и способность суждения (judgement). Сначала о внешних чувствах.

Мы должны полагать и полагаем, что устройство органов чувств почти или совершенно одинаково у всех людей, то и способ восприятия внешних объектов у всех людей одинаков или же имеет ишь незначительные отличия.

ЭДМУНД БЁРК. ФИЛОСОФСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАШИХ ИДЕЙ ВОЗВЫШЕННОГО И ПРЕКРАСНОГО

Это общее согласие людей не ограничивается только вкусом. Принцип удовольствия, получаемого при помощи зрения, одинаков для всех. Свет приятнее темноты. Лето, когда земля одета зеленью, когда небо безоблачное и ясное, приятнее зимы, когда все выглядит по-другому. Я вообще не помню такого случая, чтобы нечто прекрасное, будь то человек, зверь, птица или растение, показанное, предположим, сотне людей, не вызвало бы немедленного согласия в том, что оно прекрасно.

ЭДМУНД БЁРК. ФИЛОСОФСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАШИХ ИДЕЙ ВОЗВЫШЕННОГО И ПРЕКРАСНОГО

Удовольствие, получаемое при помощи **внешних чувств**, зрения и даже вкуса, этого самого неопределенного из всех внешних чувств, одинаково у всех людей, высокого и низкого звания, ученых и неученых. **Воображение** не способно создавать что-либо абсолютно новое, оно может лишь изменять расположение идей, полученных им от внешних чувств. Так вот воображение — это самое обширное владение удовольствия и неудовольствия, поскольку оно — область наших страхов и наших надежд и всех связанных с ними аффектов

ЭДМУНД БЁРК. ФИЛОСОФСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАШИХ ИДЕЙ ВОЗВЫШЕННОГО И ПРЕКРАСНОГО

Но кроме удовольствия или
неудовольствия, вызываемых качествами
естественного объекта, воображение
воспринимает удовольствие от сходства
подражания и оригинала; я думаю, что
воображение может получать
удовольствие, являющееся результатом
только одной или другой из этих причин, и
никаких иных.

ЭДМУНД БЁРК. ФИЛОСОФСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАШИХ ИДЕЙ ВОЗВЫШЕННОГО И ПРЕКРАСНОГО

В целом, как мне представляется, то, что называют вкусом в наиболее широко принятом значении слова, является не простой идеей, а состоит частично из восприятия первичных удовольствий, доставляемых внешним чувством, вторичных удовольствий, доставляемых воображением, и выводов, делаемых мыслительной способностью относительно различных взаимоотношений упомянутых удовольствий и относительно аффектов, нравов и поступков людей.

ЭДМУНД БЁРК. ФИЛОСОФСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАШИХ ИДЕЙ ВОЗВЫШЕННОГО И ПРЕКРАСНОГО

Причиной неправильного вкуса является какой-либо недостаток в суждении. А он может возникнуть в результате естественной слабости разума (в чем бы ни состояла сила этой способности), либо, что случается гораздо чаще, из-за отсутствия соответствующего и правильно направленного упражнения, которое одно может сделать разум сильным и находчивым. Кроме того, невежество, невнимательность, предубежденность, опрометчивость, легкомыслие, упрямство — короче говоря, все эти аффекты и все эти пороки, которые извращают суждение в других вопросах, в не меньшей мере наносят ему ущерб и в этой его более утонченной и изящной сфере.

ЭДМУНД БЁРК. ФИЛОСОФСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАШИХ ИДЕЙ ВОЗВЫШЕННОГО И ПРЕКРАСНОГО

Правильность суждения в сфере искусств — что и может быть названо хорошим вкусом — в огромной степени зависит от чувствительности, потому что, если дух не имеет склонности к удовольствиям воображения, он никогда не будет занимать себя трудами такого рода, чтобы получить компетентные знания в этой сфере.

ЭДМУНД БЁРК. ФИЛОСОФСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАШИХ ИДЕЙ ВОЗВЫШЕННОГО И ПРЕКРАСНОГО

Что касается воображения и аффектов, то я согласен с тем, что они почти не затрагивают разума; но там, где речь

идет о склонности, о приличии, о сообразности — короче говоря, о том, что и составляет отличие самого совершен-

ного вкуса от самого плохого,— там, я убежден, действует

разум, и ничто иное. Люди, по общему мнению обладающие самым совершенным вкусом, часто меняют те ранние и поспешные суждения

ЭДМУНД БЁРК. ФИЛОСОФСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАШИХ ИДЕЙ ВОЗВЫШЕННОГО И ПРЕКРАСНОГО

Известно, что вкус (что бы под этим ни понималось) совершенствуется точно так же, как мы совершенствуем свое суждение, путем расширения своих знаний, проявления постоянного внимания к своему предмету и частыми упражнениями.

Выготский Л.С. Психология искусства. 1925.

Уже давно эстетическая реакция, даже в ее простейшем виде, отличалась теоретиками от обычной реакции при восприятии приятного вкуса, запаха или цвета. Проблема восприятия есть одна из самых важных проблем психологии искусства, но она не есть центральная проблема, потому что сама она находится в зависимости от того решения, которое мы дадим другим вопросам, стоящим в самом центре нашей проблемы.

Выготский Л.С. Психология искусства. 1925.

Многие авторы согласны в том, что с точки зрения нервных механизмов чувство следует отнести к процессам траты, расхода или разряда нервной энергии. **И в самом деле, это представляет собой основной для психологии искусства вопрос — как должны мы смотреть на чувство, только ли как на трату психической энергии или в экономии психической жизни оно имеет и экономизирующую, сберегающую роль?**

Выготский Л.С. Психология искусства. 1925.

Закон эстетической реакции один: она включает в себе аффект, развивающийся, в двух противоположных направлениях, который в завершительной точке, как бы в коротком замыкании, находит свое уничтожение.

Мы могли бы показать то, что художник всегда формой преодолевает свое содержание, и мы нашли для этого блестящее подтверждение и в строении басни и в строении трагедии. Ритм сам по себе как один из формальных элементов способен вызвать изображаемые им аффекты. Стоит нам только предположить, что поэт изберет ритм, эффект которого будет противоположен эффекту самого содержания, и мы получим то, о чем идет все время речь.

Выготский Л.С. Психология искусства. 1925.

Мы могли бы сказать, что основой эстетической реакции являются вызываемые искусством аффекты, переживаемые нами со всей реальностью и силой, но находящие себе разряд в той деятельности фантазии, которой требует от нас всякий раз восприятие искусства. Благодаря этому центральному разряду чрезвычайно задерживается и подавляется внешняя моторная сторона аффекта, и нам начинает казаться, что мы переживаем только призрачные чувства. На этом единстве чувства и фантазии и основано всякое искусство.

Выготский Л.С. Психология искусства. 1925.

В этом превращении аффектов, в их самосгорании, во взрывной реакции, приводящей к разряду тех эмоций, которые тут же были вызваны, и заключается катарсис эстетической реакции.